

В. И. МАЖУГА

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФРАГМЕНТ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ С КОММЕНТАРИЕМ СЕРВИЯ

(вторая половина X—первая треть XI в.)*

В Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории имеется значительный фонд фрагментов средневековых латинских рукописей. Большинство фрагментов не изучено, не определено время и место создания рукописей, из которых они были извлечены, не идентифицирован текст фрагментов. К числу таких оставшихся до последнего времени неизученными фрагментов относятся два листа с текстом «Энеиды» Вергилия (V, 293—315; 322—345; 466—494, 496—524; Картон 621, N. 9—10).

Указания на наш фрагмент отсутствуют в специальных работах, касающихся рукописной традиции сочинений Вергилия в раннем Средневековье — эпохи, к которой относится наш фрагмент.¹ Автору настоящего исследования удалось, однако, установить, что фрагмент Института российской истории происходит из той же рукописи, что и известная подборка фрагментов «Энеиды» в Баварской государственной библиотеке «C1m 29216, 11». Профессор Хартмут Хоффманн (Геттинген), со своей стороны, подтвердил идентичность письма всех названных фрагментов. Собранные исследователями сведения о мюнхенской подборке могут быть отнесены в немалой мере к нашему фрагменту.

* Автор выражает глубокую благодарность за помощь в работе над статьей профессору Штутгартского университета Херрад Шпильши, профессору Мюнхенского университета Флорентине Мютерих и профессору Геттингенского университета Хартмуту Хоффманну. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 00—01—00275, и фонда Александра фон Гумбольдта.

¹ См.: *Murgia Ch. E. Prolegomena to Servius 5: the manuscripts*. Berkeley, Los Angeles, London, 1975; *Olsen B. Munk. L'étude des auteurs classiques latins aux XIe et XIIe siècles*. II, Paris, 1985. P. 728—729. III, 2, Addenda et corrigenda. Paris, 1989. P. 142 sqq. Автор отметил три рукописи с сочинениями Вергилия, хранящиеся в Санкт-Петербурге, но не упомянул наш фрагмент. Ср.: *Holtz L. Les manuscrits carolingiens de Virgile (X^e et XIe siècles)* // *La fortuna di Virgilio*. Napoli, 1986. P. 127—149.

Мюнхенская часть насчитывает 6 листов (один из них — частично обрезанный bifolium, составляющие его листы будем нумеровать как f. 6 и f. 7). Два листа некогда принадлежали Иоханну А. Шмеллеру (1785—1852), основоположнику немецкой научной диалектологии и долгое время хранителю и директору нынешней Баварской государственной библиотеки (1829—1846), и затем были проданы названной библиотеке его наследниками на аукционе.² Не исключено, что петербургский фрагмент происходит из той же коллекции. Другие листы извлечены из переплетов трех рукописей Баварской государственной библиотеки: C1m 14135, 14496, 14654. Все три рукописи прежде принадлежали монастырю Св. Эммерама в Регенсбурге.

Нет сомнений в том, что рукопись, частью которой являлись все перечисленные фрагменты, в начале Нового времени хранилась в названном монастыре. Это обстоятельство, однако, само по себе не может служить достаточным основанием для того, чтобы предполагать, как это сделал Биргер Мунк Ольсен, что рукопись была создана в монастыре Св. Эммерама.³ Хартмут Хоффманн высказал предположение, что кодекс был написан в монастыре Тегернзее в Баварских Альпах в кругу учеников и последователей выдающегося раннесредневекового филолога, грамматиста, писателя, поэта и каллиграфа Фроумунда (ок. 960—ок. 1022) в последний период его деятельности.⁴ К сожалению, автор не привел примеры, где бы особенности письма рассматриваемых фрагментов явным образом совпадали с графикой рукописей Тегернзее.

Первые два листа мюнхенской части полностью заполняют лакуну в тексте «Энеиды», которую мы наблюдаем в петербургском фрагменте при переходе от первого листа ко второму: V, 346—465 (ср.: C1m 29216, 11, f. 1°: Aep. V, 346—405; f. 2°: Aep. V, 408—465). Два недостающих стиха в мюнхенских фрагментах были обрезаны при использовании листов пергамента в переплете. К сожалению, беглое знакомство с мюнхенскими фрагментами не позволило уточнить сведения об их размерах, сообщаемых Херманном Хауке (23,5 × 20,5 см) и Мунком Ольсеном (23,5 × 20,9 см).⁵ Как бы то ни было, эти размеры заметно отличаются от размеров листов петербургского фрагмента: 209—216 / 147—144 мм. Таким образом, можно предположить, что указанные листы мюнхенских фрагментов и петербургский фрагмент происходят из переплетов разных рукописей.

Мюнхенские фрагменты уже давно привлекали внимание исследователей главным образом по той причине, что содержат

² *Hauke H. Katalog der lateinischen Fragmente der Bayerischen Staatsbibliothek*. Wiesbaden, 1994. Bd. I. S. 32.

³ *Munk Olsen B. Chronique des manuscrits classiques latins (IXe—XIIe siècle)*, III // *Revue d'histoire des textes*. XXVII (1997). P. 81. [C. 139].

⁴ *Hoffmann H. Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalischen Reich*. Textband. Stuttgart, 1986 (Schriften der Monumenta Germaniae Historica: Bd. 30, 1—2). S. 434—435 (variae: Hoffmann).

⁵ *Olsen B. Munk. L'étude...* II. P. 744—745.

германские глоссы.⁶ Не будем повторять имеющиеся описания мюнхенских фрагментов и укажем лишь на то, что дальнейшие листы представляют отрывки из книг «Энеиды» V (vv. 706—765), VI (vv. 127—187), VII (vv. 537—594), VII (775—817; «Argum.») — VIII (1—3) и VIII (vv. 366—394; 396—424). Вместе с петербургским фрагментом мюнхенская часть сохранившихся фрагментов позволяет составить определенное представление о былой рукописи. Текст Вергилия некогда располагался в середине листа, а комментарий Сервия — на широких полях по обе стороны от текста Вергилия, как это можно наблюдать в других сохранившихся до наших дней рукописях.⁷

На каждой стороне листа помещались 30 стихов. Судя по имеющимся в нашем распоряжении фрагментам, более 2300 стихов (V, 293—VIII, 3, включая позднейшие вставки) были написаны одной рукой. Иными словами, этой рукой были написаны не менее 39 листов. Непрерывный труд одного каллиграфа на таком большом отрезке может служить лишним свидетельством параллельного характера рукописи: в хорошо оформленных рукописях не допускалась сколько-нибудь частая смена рук. Напротив, в тексте комментария, выполненного иным письмом и, вероятно, уже после написания текста Вергилия, отмечаем смену рук. Иными словами, наша рукопись имела еще и учебный характер. Не исключено, что она предназначалась для какого-нибудь знатного ученика.

Листы пергамента петербургского фрагмента при их использовании в переплетах были обрезаны с трех сторон и лишились по длине и ширине не менее пятой части своей первоначальной величины. Судя по f. 2 мюнхенских фрагментов, боковые поля вместе занимали не меньше места, чем текст Вергилия, расположенный в середине страницы. Нож переплетчика не пощадил в одном случае верхние, а в другом — нижние части текста поэмы и всюду прошел по тексту комментария Сервия. Отрезанные части комментария в целом восстанавливаются без особого труда. В публикуемом ниже тексте Сервия из петербургского фрагмента реконструируемые части набраны курсивом и заключены в ломаные скобки.

Рукописный текст Вергилия, сохранный рассматриваемыми фрагментами, не представляет особого интереса, так как исследователи располагают позднейшими и прекрасными каролингскими списками сочинений этого самого прославленного латинского автора. Ольц насчитал 114 рукописей и фрагментов конца VIII—XI вв. с текстом Вергилия.⁸ Более редким памятником является комментарий Сервия (конец V в. н. э.). В гарвардском издании комментария использованы 11 списков IX—X вв. и два списка X—XI вв., не считая некоторых более поздних ру-

кописей.⁹ Л. Ольц, однако, насчитал не менее 25 рукописей X—XI вв., содержащих списки этого комментария и извлечения из него.¹⁰

Публикуемый ниже текст Сервия из петербургского фрагмента довольно верно повторяет версию комментария, известную как *textus vulgatus*, содержит, однако, небольшие разночтения, которые важно учитывать при воссоздании истории текста и исследовании филиации его списков.

Servii in Aeneida commentarii abbreviati fragmenta

(sinistra parte commentaria reddita quae in sinistra paginae margine inscripta sunt, dextra parte viceversa)

Fol. I (Aen. V, 293—315; vv. 287—292 truncati)

V, 299. TEGEAEAE

<Si derivativum f>uerit, de
<non sequitur; si Tegeae> legerimus,
<non stat versus nisi addita de
5 <syllaba, deri>vativum autem
<ille indicat f>ocus «tum (!)
<lateri utque u>meris Tege-
<aeum subligat e>nse(m)» et Te-
<geum oppidum est> Archadiae

V, 296. AMORE PIO PUERI

Aut genitivum (!) est, et <dicit
eam>
Ob hoc venisse, ne a <micum re>
Linqueret, aut dist<inguendum>
5 per se, et est nom(inativus)
plur<alis, ut pueri>
n(on) <re>feramus* ad aetatem,
s<ed ad uginale>
studium in quo sunt p<uororum>
et
uicorum separata <certaminu>
Nam «andres kai p<aidese> dicuntur,
licet>
10 non sint unus acta<tis ΠΑΙΔΕ>
Σ ΑΝΑΡΕΣ

*feramus in codd. Carolinubensi Landeshibl. Aug. CXVI (s. VIII ex. vel IX in.) et Metensi Bibl. mun. 392 (s. IX), sic correctum ac in cod. Bernensi Burgerbibl. 167 (s. IX)

Fol. I v (Aen. V, 322—345; vv. 316—321 truncati)

V, 343. LACRIMAEQUE DECORAE:

<Ipse etiam fletus h>abebat aliquid
<venustatis, ortus aut a> gaudio* p(ro)pt(er)
<victoriam inopinatam>, aut certe
5 <ad miserationem> movendam c(on)tra
<eam qui se adseribat esse> victorem

*omissum:
ut Terentius «o lacrimo gaudio», quod
et congruit puero
o et gaudio ommissa ac in codd. Bernens.
Burgerbibl. 172 et 167 (s. IX/X)

⁹ Cp.: Servianorum in Vergili Carmina Commentariorum editionis Harvardianae vol. III / Confec. Arthurus Fred. Stocker, Albertus Hartman Travis, Oxonii, 1965. P. VII.
¹⁰ Holtz: L. Les manuscrits carolingiens de Virgile... P. 140.

⁶ Stegmeyer E., Sievers E. Die althoehdeutschen Glossen. IV. Berlin, 1898. Nr. 472. S. 583.

⁷ См.: Holtz: L. Les manuscrits carolingiens de Virgile... P. 142, 149.

⁸ Ibid. P. 129, 143.

V, 487, MALUM

<malus arbor n>avis

5 *mitate
 <vel quia quasi quibusdam malis
 h>gnis
 <cingitur, quorum i>olubili-
 <late vela favili>us cle-
 <vantur>

* truncatum vel extinctum:
 generis est masculini; Horatius *in*
malus celeri saucius Africo. Et dicitur
est malus vel quia habet instar mali in
sum.

V, 493, QUEM MODO... VICTOR:

Nam, ut sup(ra) dixim(us), victo<r
 fuit duorum>.
 Urbanus v(or)o dic(it) mod<o «pro-
 pmodum»>.
 «pene»; na(m) secundu(s) fu<it. Alii
 vic-
 5 tor «voti co(m)pos» vo<lunt, ut *au-*
pidusque
 rolis insistere vict<or>. *Optaverat*
 eni(m) n(on) rediret ext<remus, ut
«hoc vinci»
 te, cives>.

V, 495—496, CLARISSIME FRA-
TER / PANDARE:

Noissime, qui fuit <Lycaonis filius;
 Pan->
 Darius au(tem) se(cun)dum Ho<me-
 rum Minervae persuas->
 5 sione singulare Me<nelai et Paridis>
 certam(en), cum in eo esset*

* truncatum: ut *Paris vinceretur, iactu*
teli diremit, quo Menelaum vulneravit.

Fol. 2 v (Aen. V, 496—524)

V, 498, SUBSEDI ACESTES:

<hoc est> remansit> — nec eni(m)
 proferebatur
 <sors quae rem>anserat sola — aut
 cer-
 <te «delituit», unde et> subseccores
 vocant(ur)
 5 <qui occisuri al>ique(m) delitescunt;
 <de quo verbo ple>nus dicturi sumus
 <illo versu «de»victa Asia subse-
 <adulter»>.

V, 522, OBICITUR:

<superius de h>ac particula* s(e)-
 c(un)d(u)m
 <Jubam artigraph>u(m) tractavi-
 m(us). s(ed) d(icu)nt
 <alii istas mon>osillabarum ratio-
 nes**
 5 <vel producti vel cor>ipi. Sane scien-
 dum na-
 <turae esse ut bre>ves sint euphonic
 <vel iuba>e ration>e in c(om)positione
 produ-
 <cuntur, si tamen I>sequat>(ur),
 q(uae) licet n(on) sit consonans,

V, 505, EXTERRITA PENNIS:

Timorem <suam pennis significans>.
 Singula <enim animalia habent>
 Signa <quibus indicant suam timo-
 5 rem, un<de ipse de lupo «caudum-
 que>
 remule<ens subiecit pavitantem>
 utero>, <item de Caco «turbatum-
 que>
 oculis>; <hominum enim timorem>
 primi <indicant oculi>.

<potest tamen ind>eclinabile*** pro
 consonante
 <haberi>.

* Ed. Harvard: *his particulis*
 ** *rationes* ac in codd. Bernens. *Buer-*
gerbibl. 172 et 167 (s. IX/X)
 *** Ed. Harvard: *in declinatione*

V, 527, CEU SAEPE REFIXA:

<poetice dixit secun>(u)m publica(m)
 opinione(m)
 <nam ut Laetretius> dic(it) ventus al-
 tiora
 <petens aet>h(er)iu(m) torquet igne(m)
 secu(m)*
 <qui tractus imitatur> stellas cadentes.

* Ed. Harvard: *ignem secum torquet*

Принадлежность публикуемого текста к *textus vulgatus* особенно отчетливо выступает в следующих местах: Ad Aen. V, 299, ll. 8—9; V, 493, ll. 2, 7; V, 498, ll. 2—4, 6—8; V, 522, l. 7. Текст петербургского фрагмента обнаруживает определенное родство с редакциями, содержащимися в Бернских кодексах IX—X вв. «Bürgerbibl. 172» и «167», ср.: Ad Aen. V, 296, l. 6; V, 343, l. 3; V, 522, l. 4. В одном случае (Ad Aen. V, 296, l. 6) текст фрагмента совпадает с версией древнейшей рукописи: cod. Carolinuhensis *Landesbibl. Aug. XVII* (конец VIII—начало IX в.). Наиболее существенные разночтения отмечены в примечаниях под звездочками, см.: Ad Aen. V, 296, l. 6; V, 343, l. 3; V, 495—496, l. 3; V, 522 ll. 2, 4, 9; V, 527, l. 4.

Особый интерес для исследователя представляет само материальное воплощение текста Вергилия и Сервия. Оно позволяет судить о бытовании обоих литературных памятников в раннем Средневековье и о деятельности некоторого культурного центра. Гармоничное каллиграфическое письмо, которым написан текст «Энеиды», выполненные киноварью инициалы, некогда широкие поля, лишь в малой степени заполненные текстом Сервия, само качество пергамента — все свидетельствует о том, что рукопись, из которой был извлечен фрагмент, имела парадный вид и создана была в одном из ведущих раннесредневековых центров книжного искусства. Как переписчик текста Вергилия, так и переписчик комментария Сервия были людьми весьма грамотными и не допускали сколько-нибудь грубых ошибок, столь частых в рукописях того времени. Переписчик комментария правильно воспроизвел буквы греческого алфавита в двух греческих словах, сохранившихся в комментарии (см. табл. I и IV).¹¹

¹¹ Об изучении греческого языка на средневековом Западе см.: *Bischoff B. Das griechische Element in der abendländischen Bildung des Mittelalters // Bischoff B. Mittelalterliche Studien*, II. München, 1967, S. 246—275. *Dionisotti A. C. Greek Grammars and Dictionaries in Carolingian Europe // The Sacred Nectar of the Greeks / Ed. by M. W. Herren. London, 1988, P. 1—56.*

К сожалению, не удалось обнаружить примеры письма, вполне сходного с письмом рассматриваемых фрагментов, что позволило бы точно определить место создания рукописи, к которой они принадлежали, но можно очертить круг скрипториев, где рукопись могла родиться. Не будем спешить соглашаться с мнением Х. Хоффмана, что письмо фрагментов содержит черты, позволяющие отнести фрагменты к скриптории монастыря Тегернзее, тем более что другой видный исследователь рукописного наследия южногерманских монастырей, Беат М. фон Скарпатетти, при знакомстве с петербургским фрагментом высказал предположение, что он мог быть написан в одном из скрипториев значительно западнее Боденского озера, например где-нибудь в Эльзасе.

Как бы то ни было, рукопись, из которой происходят рассматриваемые фрагменты, была создана, по-видимому, в Южной Германии, где определяющим было влияние расположенного к югу от Боденского озера монастыря Санкт-Галлен,¹² а вместе с ним и родственного ему монастыря Рейхенау на одноименном острове того же озера. Автор этих строк не нашел за пределами Южной Германии стилизованной формы *q* с выразительным штрихом вправо в нижней части выносного элемента. Напротив, такая форма *q* является непременной принадлежностью графики рукописей, созданных в Алемании в поздний каролингский и оттоновский период. В рассматриваемых фрагментах указанный штрих сделан во многих случаях даже с нажимом.

По-видимому, общегерманской чертой является устойчивое сокращение союза *-que* с помощью простой запятой или точки: *q̄* *q̄*, тогда как, к примеру, для французских скрипториев, пожалуй, более характерно сокращение в виде точки с запятой или двоеточия. В рассматриваемых фрагментах *-que* сокращен с помощью запятой.

С начертанием вертикали *q* в алеманских рукописях переключаются массивные, начертанные с ровным нажимом второй элемент *n* и третий элемент *m*, которые тоже заканчиваются выразительным штрихом вправо. Штрих у этих букв Бернхард Бишофф считал исконной стилистической особенностью письма южногерманских рукописей.¹³ Не менее характерным для письма Санкт-Галлена и Рейхенау является и начертание второго элемента *m*, легкого, с острым окончанием, а главное — с выразительным наклоном вправо. В определенной мере такая характеристика может быть отнесена и к первому элементу *n*. Устойчивое воспроизведение указанных форм *m* и *n* разными писцами на протяжении длительного времени, по всей видимости, следует объяснять не одним только подражанием графическому стилю предшественников, но и усвоенной при первоначальном обучении

¹² О культуре и наследии этого монастыря см.: Культура аббатства Санкт-Галлен / Пер. Н. Ф. Ускова; Под ред. В. Фоглера. Баден-Баден, 1996 (далее: Культура).
¹³ *Bischoff V. Paléographie de l'Antiquité Romaine et du Moyen Âge occidental*, Paris, 1985, P. 141.

общей привычкой к определенному механическому приему начертания этих букв.

Для большей убедительности наших наблюдений укажем на конкретные рукописи, где отчетливо проявились названные стилистические черты письма Алемании. Характерное начертание *m* и *n* присутствует уже в выполненном примерно в 40-е годы IX в. замечательном памятнике каллиграфического искусства — «Сакраментарии» бывшей герцогской придворной библиотеки в Донауэшингене «Cod. Don. 191», ныне хранящемся в Земельной библиотеке Штутгарта.¹⁴ Геррад Шпиллинг, одна из авторов и редактор новейшего факсимильного издания, наряду с описанным начертанием букв *m* и *n* отметила в письме этого памятника часто встречающуюся в рукописях Санкт-Галлена и Рейхенау форму заглавной *R*, третий элемент которой присоединен к овалу далеко от вертикали.¹⁵ Подобную форму *R* можно отметить и в петербургском фрагменте (табл. I, строка 4). Авторы издания колеблются, однако, в определении места создания рукописи и склонны связывать ее происхождение скорее с Рейхенау, нежели с Санкт-Галленом.¹⁶

Примеры начертания *m* и *n* в других рукописях, созданных в Санкт-Галлене в IX—X вв., представим в виде кратких указаний. В большинстве этих примеров присутствуют и прочие отмеченные здесь стилистические черты.

- St. Gallen, Stiftsarchiv, Zürcher Abt. X, Nr. 1. См. «Культура» (см. выше, прим. 12), ил. 44.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 165 (841—872), p. 279. Cf. *Christ A. Monumenta palaeographica. Denkmäler der Schreibkunst des Mittelalters*, Ser. I, München, 1902—1904, Lief. XIV, Taf. 7. (далее: *Christ*).
 St. Gallen, Stiftsbibl. 46 (872—873), p. 4. См. «Культура», ил. 22.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 19 (872—883), p. 19. Cf. *Christ*, I, XV, 4a.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 672 (887/8—892/3), p. 16, 17, 32, 64. Cf. *Christ*, I, XV, 6; Katalog der datierten Handschriften in der Schweiz in lateinischer Schrift vom Anfang des Mittelalters bis 1550. Bd. III. Die Handschriften der Bibliotheken St. Gallen—Zürich. Abbildungen. Bearb. von B. M. von Scharpatetti e. a. Zürich, 1991, Abb. 7—10.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 22 (post 883), p. 29. Cf. *Christ*, I, XV, 8.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 209 (s. IX), p. 427. Cf. *Bruckner A. Scriptoria mediæ ævi Helvetica. Denkmäler Schweizerischer Schreibkunst des Mittelalters*, Bd. III, Genf, 1938, Taf. XVII(a) (далее: *Bruckner*).
 St. Gallen, Stiftsbibl. 206 (s. IX), p. 11. Cf. *Bruckner III*, Taf. XVII(b).
 St. Gallen, Stiftsbibl. 562 (s. IX), p. 114. Cf. *Bruckner III*, Taf. XXV.
 Stuttgart, Württembergische Landesbibl. II, 20, f. 179. Cf. Die datierten Handschriften der Württembergischen Landesbibliothek Stuttgart. Teil I. Ehemalige Hofbibliothek Stuttgart. Bearbeitet von H. Spilling (Datierter Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland, Bd. III, Stuttgart, 1991, Abb. 7).
 St. Gallen, Stiftsbibl. 160 (s. IX/X), p. 14. Cf. *Bruckner III*, Taf. XXVII.
 St. Gallen, Stiftsbibl. 551, Ausstellung (c. 900).
 London, Brit. Libr., Add. 21170 (s. X 1/2), f. 102. Cf. *Hoffmann* (см. выше, прим. 4), Abb. 197; Textbd. S. 383.

¹⁴ См.: Das Sakramentar der Fürstlich Fürstenbergischen Hofbibliothek Donaueschingen. Redaktion: Herrad Spilling. Stuttgart, 1996, Taf. 4 u. ff.

¹⁵ Ibid. S. 28, cf. 17.

¹⁶ Ibid. S. 30, cf. 58.

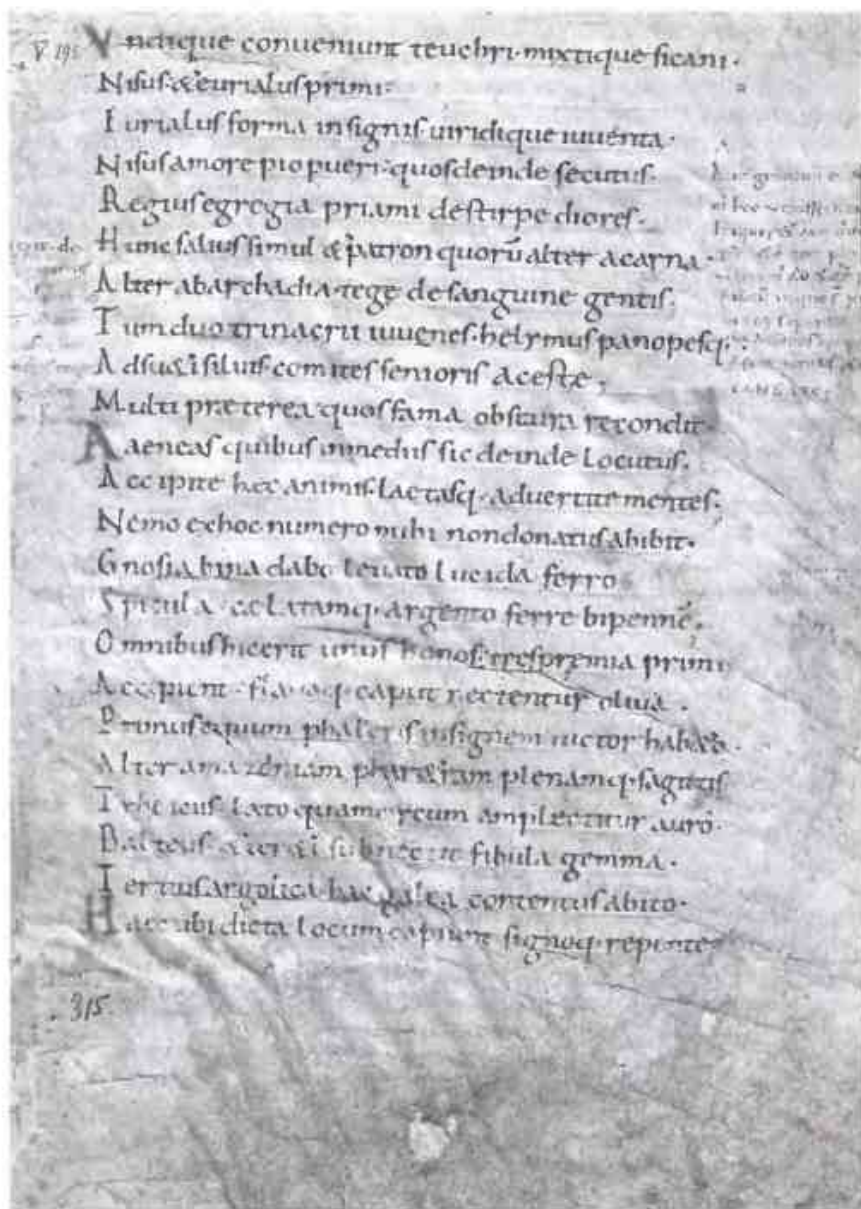

Табл. I. Архив СПбИИ РАН. Западновропейская серия. Картон 625. № 10.

London, Brit. Libr., Add. 23931 (s. X ¹/₂), f. 112. Cf. Hoffmann, Abb. 198; Textbd. S. 384.
 London, Brit. Libr., Add. 34248 (s. X ¹/₂), f. 84. Cf. Hoffmann, Abb. 199; Textbd. S. 384.
 Stuttgart, Landesbibl. HB VII, 57 (s. X ¹/₂), f. 1. Cf. Hoffmann, Abb. 209; Textbd. S. 392.

Указанные формы **m**, **n** и **q** отличают и письмо гомилиария Земельной библиотеки в Карлсруэ «Aug. perg. 16». ¹⁷ Гомилиарий был выполнен в начале X в. в Рейхенау, но прототипы его иконографии обнаруживаются лишь среди рукописей Санкт-Галлена. ¹⁸

Начертания отдельных букв и знаков, сходные с названными формами **m**, **n**, **q** и **q(ue)**, хотя и менее выразительные, можно встретить и далеко за пределами Alemanni. Например, **m**, подобную описанной, мы находим в рукописи, созданной в скриптории кафедральной церкви Реймса при архиепископе Хинкмаре (845—882 гг.) «Reims, Bibl. mun. 377», f. 109. ¹⁹ Но, как бы то ни было, в последней четверти IX в. в Санкт-Галлене и Рейхенау прочно утвердился графический стиль, в котором соединились все означенные формы. Характерной, но, насколько можем судить, не обязательной принадлежностью этого стиля являлась лигатура **rt** с декоративным усиком в месте острого сочленения двух букв. ²⁰ Кроме того, следует отметить лигатуру **st**, где перекладина **t** начинается непосредственно от вертикали **s**, ²¹ и форму буквы **z** с развитой дугой равно первого и третьего элементов. ²²

Утверждению целостного стиля, вероятно, немало способствовал пример Ноткера Занки (ок. 840 г.—912 г.), крупнейшего поэта раннего Средневековья и выдающегося для своего времени эрудита. С 870 г. его имя как составителя многократно упоминается в документах Санкт-Галлена, а в Санкт-галленской грамоте 890 г. (Siftsarchiv, W 679) в качестве одного из свидетелей назван Ноткер Библиотекарь: Notker Bibliothekarius. Известна роль Ноткера как учителя виднейших деятелей Церкви того времени.

Исследователи согласны в том, что рукой Ноткера сделана запись в рукописи Библиотеки капитула в Санкт-Галлене «Stiftsbibl. 14», f. 331. ²³ Ее воспроизведение в альбоме Хруста ²⁴ повторено на

¹⁷ См.: Initial und Miniatur. Badische Landesbibliothek, Jubiläumsausstellung / Einführung und Katalog: E. J. Beer. Basel, 1965. S. 25, Abb. 77.

¹⁸ Ibid. S. 25—26.

¹⁹ См.: Vein J. La répartition du travail dans les «scriptoria» carolingiens // Journal des savants. Juillet—septembre 1973. Fig. 2: P. 223.

²⁰ См.: St. Gallen, Stiftsbibl. 22, P. 29 (Chroust I, XV, 8); Stiftsbibl. 19, P. 19 (Chroust I, 15, 4a); Stiftsbibl. 672, P. 64 (Каталог датированных рукописей в Швейцарии. III, 10); London, Brit. Libr., Add. 21170, f. 102 (Hoffmann, Abb. 197; Textbd. S. 383).

²¹ Ср.: Stuttgart, Württemberg, Landesbibl. II, 20, f. 179 (Die datierten Handschriften der Württembergischen Landesbibliothek..., Abb. 7).

²² См.: St. Gallen, Stiftsbibl. 165 (Chroust I, XIV, 7).

²³ См.: Rankin S. «Ego itaque Notker scripsi» // Revue Bénédictine 101 (1991). P. 268 sqq., 271—272; Spilling H. Katalog der datierten Handschriften in der Schweiz in lateinischer Schrift vom Anfang des Mittelalters bis 1550. Bd. 3 // Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie, 40 (1993). S. 528. О руке Ноткера в документах см.: Rankin S. «Ego...». P. 274 sqq.

²⁴ Chroust. I, Ser., Lief. XV, Abb. 5.

Ego notkerus. indignus coenobista s^ci galli. cū ad
 huc adolescentulus in quodā antiquissimo augiensium
 libro. subiecta enī iⁿta legissem. quasi pludo uel
 nihil. ea computavi. Sed cū tempore procederet. li-
 bros s^ci aūg legere coepissem. & p^recipue illos de ciui-
 tate dī. & inuenturū in qua auctoritate eadem ipse
 receperiss^e. nefas putavi. si illa bibliothecae s^ci galli cui
 dī gratia multa accumulavi. scribere negligendo defra-
 dauerim. Cū etiā prius eplam ieremias. & librū baruch
 apertissimo ieronimo despectū. sed a ceteris ecclesiasticis
 usitatum. in fine eiusdem prophete cōscribi fecerim

Табл. II. 869—912, Санкт-Галлен, St. Gallen, Stiftsbibl., Hs. 14. Воспроизведена по изданию: Chronst A. Monumenta palaeographica: Denkmäler der Schreibkunst des Mittelalters, Ser. I. (München, 1902—1904), Lief. XV, Taf. 5.

табл. II. Отметим выразительный наклон и заостренное окончание у второго элемента буквы *m*, ровный нажим и обязательный штрих вправо у третьего элемента этой буквы, а равно и у второго элемента буквы *n*, особенно штрих вправо в нижней части вертикали буквы *q* (см. строки 2, 3, 6).

Те же черты мы наблюдаем в грамоте 873 г. из бывшего монастырского архива Санкт-Галлена «Stiftsarchiv, W 572». Наряду с палеографическими характеристиками, исследованными С. Рэнкин,²⁵ достаточно определено о принадлежности письма документа Ноткеры свидетельствует запись в конце грамоты: «Ego itaque Notker adiecem uinidharī monachi scripsi...». Копия грамоты помещена в статье Рэнкин.²⁶ В этом образчике письма Ноткера мы находим все отмеченные здесь особенности начертания букв *m*, *n* и *q* (конец строки 5), а равно и характерную сокращенную передачу букв *ue* в союзе *-que* с помощью знака, подобного запятой (конец 6-й строки), и форму буквы *z* с выразительными дугами равно в верхней и нижней части (строка 2).

Стиль книжного письма, выработанный в Санкт-Галлене в последние десятилетия IX в., был воспринят в скрипториях Баварии. Б. Бишофф указывал на преобладание алеманско-швабско-

го стиля в рукописях, созданных в X в. во Фрейзинге и в Регенсбурге. Основные черты этого стиля можно наблюдать, например, во фрагменте, содержащем предисловие аббата Рамвольда к Гомилярию Павла Дьякона: München, Historischer Verein für Oberbayern, Nachlaß Bernhard Stark, Bd. VIII, fol. 500.²⁷ Гомилярий, как полагал на основе свидетельства раннесредневекового каталога Б. Бишофф, был написан ранее 993 г. в упомянутом регенсбургском аббатстве Св. Эммерама. Заметное влияние названного стиля обнаруживаем и в более поздней рукописи из того же монастыря — известном «Тропарии» 1024—1027 гг. «München, Bayer. Staatsbibl., Clm 14322». У писца, выполнившего часть рукописи с л. 45 (исключая 6 строк) по л. 76 об., находим все те же особенности начертания *m*, *n*, *q*. *-que* (см. табл. III).²⁸

Манера, в которой написан текст Вергилия наших фрагментов, весьма напоминает графику названных рукописных памятников из монастыря Санкт-Эммерам. Правда, фрагмент Гомилярия, предназначенного для чтения во время богослужения, выполнен с более сильным и ровным нажимом. Сходство между письмом трех памятников наблюдается, в частности, в форме верхних выносных, начало которых нередко имеет вид клинышка со скосом влево, и в форме вертикали буквы *p*, часто укороченной и отклоняющейся влево по отношению к другим вертикалям. Из всех известных автору настоящей статьи образцов письма Южной Германии рассматриваемого периода письмо регенсбургского тропария наиболее близко к письму наших фрагментов.

Можно, таким образом, вновь предположить, что рукопись, из которой происходят фрагменты, была создана в монастыре Св. Эммерама в Регенсбурге. Лишним свидетельством принадлежности нашей рукописи времени, когда были созданы названные регенсбургские рукописи, является характерное расположение строк в поле текста.²⁹

Вместе с тем письмо фрагментов не столь сжато по горизонтали, как письмо регенсбургского тропария и многих других рукописей XI в. О возможной принадлежности фрагментов более раннему времени говорит и размашистое начертание второго элемента *q*, которым замыкался справа сверху овал этой буквы. При всей близости письму названного тропария письмо фрагментов по общему своему облику весьма напоминает и графику некоторых Санкт-галленских рукописей значительно более раннего периода, в частности выполненной ок. 900 г. рукописи «Stiftsbibl. 551».³⁰ Осторожнее датировать наши фрагменты второй половиной X в.—первой третью XI в.

²⁷ См.: Bischoff B. Kalligraphie in Bayern. Aechtes bis zwölftes Jahrhundert. Wiesbaden, 1981. Abb. 21.

²⁸ См.: Chronst A. Monumenta... I, III, 5.

²⁹ Ср.: рукопись из Фрейзинга «Berlin, Staatsbibl. Preussischer Kulturbesitz. Savigny 2o, f. 5v» (Hoffmann, Abb. 239; Textbd. S. 416).

³⁰ Ср.: St. Gallen, Stiftsbibl. 206 (s. IX), P. 11 (Brückner, Bd. III, XVII(b)); Stiftsbibl. 562 (s. IX), P. 114 (Brückner, Bd. III, XXV); London, Brit. Lib., Add. 21170 (s. X 1/2), f. 102 (Hoffmann, Abb. 197; Textbd. S. 383).

²⁵ Rankin S. «Ego...», P. 277—279.

²⁶ Ibid. Pl. 2.

15 **S**tabit in loco sancto et
 us innocens ma-
 & mundo corde.
 20 **P**rope est dominus Aliud
 omnibus innocens
 e um omnibus qui
 innocuit cum iustitia
 TC.

GR. **S**ABBATO
ASYMMO CAELO EGRES-
 sio et us
 a us usque ad summum
 eius.
 Cidi erat
 gloriam de
 & opera manuum et us

Табл. III. 1024—1027, Регенсбург. Санкт-Эммерам. Воспроизводится по изданию: *Chroust A. Monumenta palaeographica...* Ser. I. Lief. III. Taf. 5.

Продолжая сравнение с письмом рукописей из Санкт-Эмме-
 рама, следует отметить и другие черты, существенно отличающие
 последнее от письма рассматриваемых фрагментов. В письме, ко-
 торым написан текст Вергилия, применена форма лигатуры et с
 «головкой» e, поднимающейся выше строки, и вытянутым вверх
 наклонным штрихом, подобную которой мы находим у Ноткера
 Заики (см. табл. II). Регенсбургские писцы, в том числе и второй
 писец тропария, выполнивший 6 строк на л. 45 и л. 77—146 об.,
 заметно более сдержанны в начертании этой лигатуры, у них она
 в основном вписывается в строку, «головка» e совсем мала. Не-
 большие размеры «головки» и ее разомкнутая форма отличают
 e и при самостоятельном начертании.

Отметим и то, что у второго писца тропария мы уже не об-
 наруживаем заметных следов влияния графического стиля Санкт-
 Галлена. За недостатком других убедительных примеров воздер-
 жимся от того, чтобы окончательно определить монастырь
 Санкт-Эммерам как место создания рукописи, частью которой
 были рассматриваемые фрагменты.

Определим в качестве такового некий скрипторий, находив-
 шийся под прямым влиянием Санкт-Галлена. Думается, этому не
 должны мешать характерная только для наших фрагментов
 форма надстрочного знака, обозначающего контракцию, в виде
 линии с завитком вверх на правом конце, отсутствие характерной
 лигатуры et и еще менее — иное, нежели в известных нам приме-
 рах из Санкт-галленских рукописей, начертание лигатуры st. В
 мюнхенских фрагментах f. 7^v (VIII, 366—394; 396—424) выполнен
 другой рукой, но почерк второго писца обнаруживает определен-
 ное родство с рассмотренной графикой первого. Лигатура st у
 второго писца начертана таким же точно образом, как это было
 свойственно писцам Санкт-Галлена: промежуток между вертика-
 лями двух букв очень узкий и горизонталь t начинается непо-
 средственно от вертикали s. Впрочем, лигатуру st такого вида в
 рассматриваемый период мы встречаем и у писцов Тегернзее (ср.:
Chroust I, 1, 7: Clm 18227, f. 186^v—187^v).

Среди рукописей монастыря Тегернзее, который X. Хофф-
 мани считает местом рождения былого кодекса, можно назвать,
 пожалуй, лишь одну, где представлены в какой-то мере черты
 описанного нами «Санкт-галленского стиля», а именно рукопись
 1023 г. «Bayer. Staatsbibl., Clm 18181», f. 161^v (*Chroust II, 1, 8b*).
 Однако в последней эти черты выражены слабо и сходство с на-
 шими фрагментами не столь значительно, как в случае с назван-
 ным тропарием из Санкт-Эмме-
 рама.

Комментарий Сервия на листах петербургского фрагмента
 выполнен совсем иным письмом (табл. IV). Часто в начале слова
 применяется унциальное v, второй элемент которого опускается
 ниже точки соединения с первым, в отличие от переписчика тек-
 ста Вергилия писец охотно применяет унциальную форму d,
 наклонный выносной элемент которой у него удлинен. В свою оче-
 редь ниже, чем обычно в каролингском минускуле, опускается
 под строку нижнее окончание первого элемента r, причем линия

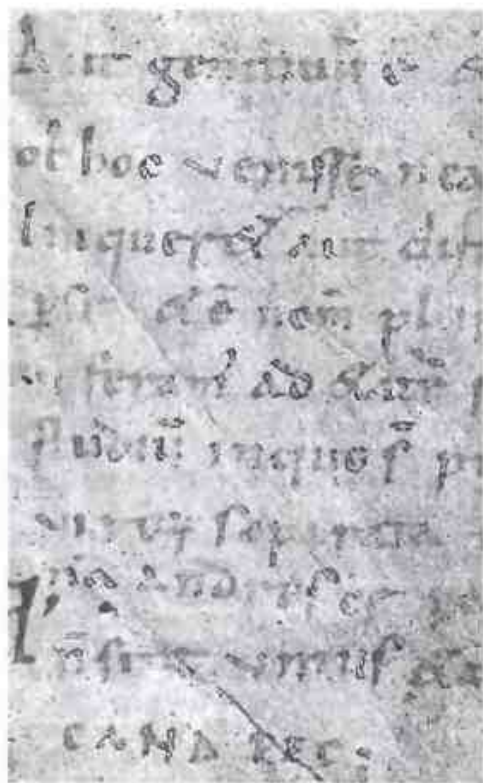

Табл. IV. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Западноевропейская секция. Картон 625, № 10. Увеличено.

слегка загнута влево. Такое же окончание имеет и вертикаль *s*. Буквы *m*, *n*, *q* у переписчика комментария лишены декоративных штрихов. Характерно применение лигатуры *na*, где «открытое» *a* как бы привешено к нижней части второго элемента *n* (№ 10 об., на левом поле 3-я глосса, строка 3). Можно говорить об особом целостном стиле.

Вместе с тем нет необходимости предполагать, что человек, писавший текст комментария, приобрел свои навыки в ином книгописном центре или что рукопись была дополнена текстом комментария в каком-то другом скриптории. Следует принять во внимание наблюдения Наталии Даниэль, поддерживаемые Б. Бишофом, относительно применения в Санкт-Галлене и других центрах трех основных письменных стилей: книжного письма,

письма ученых записей (*Gebrauchsschrift*), иначе определяемого как письмо «среднего стиля» (*mittlerer Stil*), и школьного письма.³¹ Как одну из отличительных особенностей «среднего стиля» Даниэль отмечает применение заимствованных у ирландцев лигатур с «открытым» *a*, подвешенным под строкой. Как на принадлежность письма глоссе Бишофф указывает на формы букв *s*, *f* и особенно *r*, вертикали которых оканчиваются ниже строки.³²

Применение унциальных *v* и *d*, а вместе с тем и лигатур, унаследованных от старого курсива, характерно для Санкт-галленской рукописи 884—888 гг. «*Stiftsbibl. 728*» (см. Г. 2^я). К сожалению, мы не располагаем другими примерами письма «среднего стиля». Л. 1—2 мюнхенской коллекции, которые восполня-

ют лакуну в листах петербургского фрагмента, столь повреждены, и прежде всего на полях, что трудно судить о письме комментария, но письмо на ф. 3, содержащем продолжение той же V книги «Энеиды» (vv. 736—765), принадлежит несомненно писцу, который выполнил комментарий на петербургских листах.

Итак, можно сделать вывод, что рукопись, из которой происходит рассмотренный здесь фрагмент «Энеиды» Вергилия с комментарием Сервия, была создана не ранее второй половины X в. и не позднее первой трети XI в. в одном из скрипториев Южной Германии, находившимся под прямым влиянием скриптория монастыря Санкт-Галлен.

UN FRAGMENT INCONNU DE L'«ÉNEÏDE» DE VIRGILE AVEC LE COMMENTAIRE DE SERVIUS

(IIe moitié du Xe—Ier tiers du XIe siècle)

Les Archives de l'Institut de l'histoire russe à Saint-Petersbourg (Académie des sciences de Russie) possèdent deux feuilles de parchemin, contenant une partie du Ve livre d'Énéide: vv. 293—315 (Pl. I); 322—345; 466—494; 496—524. Le fragment se trouve dans la Section de l'Europe d'Ouest des Archives: Dépôt 47, Carton 621, NN. 9—10. L'artisan de la reliure, dont elles sont tirées, a coupé les feuilles de trois côtés, de sorte que les dimensions originelles se trouvent réduites environ à huit dixièmes. Les dimensions actuelles sont 209—216 / 147—144 mm. Chaque page comptait à l'origine 30 vers.

Sept autres feuilles du même manuscrit se trouvent dans le département des manuscrits de la Bayerische Staatsbibliothek de Munich sous la cote Clm 29 216, 11, deux feuilles provenant de la collection de Johann A. Schmeller (1785—1852) et le reste tiré des reliures de trois anciens manuscrits de l'abbaye de Saint-Emmeram à Ratisbonne: 14135, 14496, 14654. Les deux premiers feuilles de la collection de Munich comblent parfaitement la lacune dans le texte virgilien conservé par deux feuilles de Saint-Petersbourg: V, 346—465 (cf. Clm 29 216, 11, f. 1—2°; Aen. V, 346—405; 408—456). Il est toutefois peu vraisemblable que toutes les quatre feuilles proviennent de la même reliure.

Les neuf feuilles conservées attestent, qu'une partie considérable du texte de l'«Énéide» (V, 293—VII, 817) a été écrite par une seule main. Une écriture pareille est à signaler dans le Trotaire de l'abbaye de Saint-Emmeram de Ratisbonne, écrit en 1024—1027: «München, Bayer. Staatsbibl., Clm 14322», f. 45—76° (*Chroust* I, III, 5a; *ici* Pl. III). L'écriture des fragments est toutefois moins serrée, ce qu'on observe surtout à la forme de *q*; la ligature *et* est distinguée dans les fragments par une tête de *e* surpassant la ligne et surtout par le trait oblong allongé à la fin de la ligature, tandis que dans le trotaire ladite ligature a des proportions tout à fait rétrécies.

³¹ Daniel N. Handschriften des zehnten Jahrhunderts aus der Freisinger Dombibliothek. München, 1973, S. 4 sqq., 7. Cf. Bischoff B. Paléographie. (см. выше, прим. 13), p. 135.

³² Ibid. p. 137.

On ne peut donc exclure que le manuscrit dont sont distraints les fragments en question ait été écrit à Ratisbonne où plus tard il a été disjoint et coupé pour être inséré par morceaux dans quelques reliures. Certains traits contredisent toutefois cette localisation. On ne trouve pas de raisons suffisantes pour être en accord avec le jugement de Hartmut Hoffmann qui attribue la création du manuscrit aux scribes de l'abbaye de Tegernsee dans les Alpes Bavaoises.

La seule chose qu'on puisse affirmer de manière plus ou moins sûre, c'est que le manuscrit provient du Sud de l'Allemagne. Les traits horizontaux vigoureux par lesquels se terminent les derniers éléments de *m* et *n*, la lettre *i* et la haste de *q* en témoignent suffisamment. On peut tenir compte aussi de la conjonction *-que* en forme d'un *q* avec la virgule. Le deuxième élément de *m* contrastant souvent avec le troisième élément par un tracé léger et une inclinaison à droite prononcée fait penser à une forte influence des traditions graphiques des grandes abbayes alémaniques (cf. Pl. II). Le deuxième scribe des fragments, de qui nous est restée une partie du livre VIII de «*Énéide*» (CIm 29 216, 11, f. 7^v: vv. 366—394; 396—424), a été formé apparemment dans le même «*scriptorium*» que son prédécesseur. La forme de la ligature *st*, qu'il emploie volontiers, rappelle beaucoup la ligature caractéristique des scribes de Saint-Gall: on observe le faible espace entre les hastes de deux lettres, tandis que le trait horizontal part immédiatement de la haste de *s*.

Le texte de Virgile a été écrit au centre de la page, de larges marges étant réservées au commentaire. Aux feuilles nouvellement trouvées à Saint-Petersbourg et au f. 3 de la collection de Munich, qui présente la continuation du livre V de l'«*Énéide*» (vv. 736—765), le commentaire est écrit par une et la même main exercée dans l'écriture dite usuelle ou celle de gloses (Pl. IV). (Malheureusement à deux feuilles précédentes, qui comblent la lacune dans le fragment de Saint-Petersbourg, le commentaire est très endommagé).

La version du commentaire de Servius (fin du IVe siècle ap. J. C.), qui est en question, appartient au «*textus vulgatus*». Un nombre des leçons du texte publié ci-dessus (cf. Ad Aen. V, 296, l. 6; V, 343, l. 3; V, 522, l. 4) permettent de le rapprocher des manuscrits de la «*Bürgerbibliothek*» de Berne nr. 172 et nr. 167. Signalons aussi le cas de la concordance avec la plus ancienne copie du commentaire dans le cod. Carolinrhensis: *Laudeshibl. Aug. CXVI* (cf. Ad Aen. V, 296, l. 6).

А. Л. ГЛАДКОВ

ТРИ НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПОВОДУ СКАНДИНАВСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ НОРМАНДИИ

Изучение скандинавской колонизации Нормандии опирается в основном на данные топонимики и антропонимики. Письменные источники, равно как и данные археологии, дают по этой теме крайне мало материала.

Занимаясь этим вопросом, я попытался сравнить данные топонимики и антропонимики с данными письменных источников. В результате мне удалось прийти к трем новым заключениям, которые и приводятся ниже вместе с их подробным обоснованием.

Первоначально на будущей территории герцогства Нормандского существовали три независимые скандинавские колонии: центром одной был полуостров Котантен, центром другой — междуречье Орна и Дивы, центрами третьей — Край Ко и Руанская область; впоследствии восточная колония (Руанская) подчинила себе две другие.

В статье приведены три карты Нормандии.

На карте 1 локализованы нормандские топонимы, которые имеют в качестве одного из своих элементов (как правило, первого) скандинавское личное имя. Эта карта составлена мной по данным Жана Адигара де Готри.¹

Карта 2 показывает расселение датских и норвежских колонистов по территории Нормандии.

подавляющее большинство скандинавских личных имен, засвидетельствованных в Нормандии отдельно или в составе топонимов, употреблялось в эпоху викингов во всех скандинавских странах. Такие имена не позволяют решить, из Дании ли, Швеции или Норвегии прибыл тот или иной колонист. Существуют, однако, имена, которые в эпоху викингов засвидетельствованы только в Дании, или только в Дании и Швеции, или засвиде-

¹ *Adigard des Gautries J.* Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066. Lund, 1954. P. 375—435.